

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА НА ОРГАНИЗАЦИЮ РЕЧИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

Е.Л. Доценко
Киевский национальный
университет внутренних дел
г. Киев, Украина

Язык и межкультурная коммуникация: Сборник статей I Международной конференции. 23 января 2007 года, г. Астрахань. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. Эл. ресурс: <http://www.lingvomaster.ru/articles.php?c=24&p=22> - С. 99 – 101.

Исследование особенностей речи, обусловленных половой принадлежностью говорящего, стали уже традиционными в юридической лингвистике, поскольку вызваны практической необходимостью определения социологических особенностей анонимного автора сообщения в криминалистических автороведческих экспертизах. Однако языковеды почему-то до сих пор игнорируют то, что юристы (следователи, юрисконсульты, профессиональные участники судебных процессов) сейчас тоже являются представителями разных полов, в отличие от совсем недавнего прошлого, когда заниматься изучением права и правоприменением могли только лишь мужчины. Как же отразилась феминизация юриспруденции на состоянии законности и какие практические рекомендации можно разработать для подготовки специалистов в сфере права? Попробуем ответить на этот вопрос, проанализировав особенности речи профессиональных участников судебного дискурса.

Несмотря на важность исследуемой проблемы заметим, что не следует преувеличивать роль гендерного фактора в юридическом общении. Принимая во внимание особенности формирования профессиональных навыков юристов, его следует рассматривать «как один из параметров, при помощи которого в общении конструируется социальная идентичность

говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами — статусом, возрастом, социальной группой и т. п.»¹ [2].

А.М. Кузнецов называет такие черты женского гендеролекта: «типичность косвенных речевых актов, преобладание форм вежливости и смягченности (например, утверждение в форме вопросов); отсутствие доминантности в речевом поведении (женщины лучше умеют слушать); в целом речевое поведение женщин может быть охарактеризовано как более гуманное»² [4, с. 194]. Практически все эти особенности реализуются в судебном дискурсе.

Преобладание косвенных речевых актов в женской речи можно рассматривать как тактическую уловку юридического общения, когда «разграничение иллокуции и иллокутивной силы является важным в косвенных коммуникативных актах, характеризующихся имплицитной иллокутивной силой (буквальным и настоящим намерением говорящего) и эксплицитной иллокуцией содержанием высказывания (*Я бы на вашем месте сделал это* – имплицирована иллокутивная сила угрозы, в коммуникативном акте представлена иллокуция информативности)»³ [6, с. 175]. Интересно, что мужчины-юристы, участвующие в судебных заседаниях воспринимают такую особенность как нарушение речевой нормы и реагируют на нее соответствующим образом, напр.: судья-мужчина: *Скільки у вас є клопотань, я у вас питаю. Конкретно.* Представитель ответчика – женщина: *Письмове ще одне. А усні можуть виникати по руху процесу.* Судья-мужчина: *Тоді скажіть, будь ласка, скільки у вас клопотань, які будуть перешкоджають руху справи?* Представитель ответчика – женщина: *Ви вважаєте, що моє клопотання*

¹ Кирилина А., Томская М. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. – 2005. – № 2. – Эл. ресурс: <http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_7.html#t18>.

² Кузнецов А.М. О понятии «гендер» и гендерной лингвистике // Социолінгвістика вчора і сьогодні. – М., 2004. – С. 184 – 204.

³ Селіванова Олена. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.

перешкоджає руху справи? (= Моє клопотання не перешкоджає руху справи). Судья-мужчина: *Да, це такі клопотання, в залежності від вирішення якого залежить рухати справу далі чи зупинити. Через те вони пов'язані з рухом справи. Це термін Цивільно-процесуального кодексу. Я вас прошу: назовіть всі клопотання, якщо це можливо. Заявіть всі клопотання, які перешкоджають... можуть перешкоджати руху справи.* Представитель ответчика – женщина: Скажіть, для мене існують які-то обмеження, регламентації? (= Для мене не існує обмежень, регламентацій). Судья-мужчина: *Ми вас просимо. Щоб ми одночасно їх вирішили.* Представитель ответчика – женщина: *Скажіть, будь ласка...* Судья-мужчина перебиває жінчину: *Вам запитання задають.* Представитель ответчика – женщина: *Вибачте. Я не буду відповідати на це запитання.*

Отличительной чертой судебного дискурса является его ритуальность, вызванная необходимостью почитания суда как носителя законности. Выражается это на вербальном (например, употребление специальных маркеров вежливости, утверждение или отрицание в форме вопросов) и невербальном (к судья обращать и слушать приговор, оглашаемый судьей, можно только стоя) уровнях всеми участниками процесса. Потому говорить о преобладании форм вежливости в речи женщин можно лишь условно: эти формы также типичны и для мужчин. Однако для женской речи характерным является употребление маркеров «смягченности», например, комплиментарные фразы, предшествующие категорическим заявлениям или вопросам, напр.: судья-женщина: *Я в уточненні питання, яке задавав суддя Терлецький. З точки зору... Я так розумію, ви володієте цивільним процесом. З точки зору цивільного процесу викладені в пункті третьому вимоги являються предметом доказування чи вимогами скарги?* Следует заметить, что комплимент (аргумент к человеку) широко используется в судебной практике как метод

суггестивного воздействия заинтересованных участников судебного процесса на судей и присяжных с целью повлиять на их решение. Однако в приведенном выше примере комплимент выполняет фатическую функцию, особенно если учесть, что анализируемый диалог происходил между двумя женщинами.

В речевом поведении женщины отсутствует доминантность: считается, что женщины лучше умеют слушать, более корректны. Практически не наблюдается в судебном дискурсе явление «перебивания» женщиной мужчины. Если же такое случается, то речь женщины сопровождается маркером вежливости, чаще всего извинением. Мужчины же грешат некорректным прерыванием выступлений коллег, причем обоих полов. При высокой степени эмоциональности судебных прений это доходит иногда до своеобразных вербальных дуэлей, недопустимых в зале суда, напр.: судья: *Шановний пане адвокат, ви вже другий раз про це говорите...* Адвокат паралельно с речью судьи: *Є підстави.* Судья продолжает: *Скажіть, будь ласка, тоді, чи можуть у представників однієї сторони розходиться правові позиції? Обґрунтування...* Адвокат перебивает судью: *Правові позиції...* Судья останавливает адвоката: *Секундочку! Обґрунтування були висловлені і письмово направлені. Чи є необхідність запитувати у всіх, якщо позиція повинна співпадати?* Адвокат: *Цивільно-процесуальний кодекс дозволяє кожному учаснику процесу висловити свою думку з приводу обставин, які він вважає за важливі. Але право висловитися водночас зобов'язує суд цю думку вислухати.* Судья вклинивается в речь адвоката: *Ви звернули увагу на слова пана Шуфрича, який сказав, що всі представники Віктора Януковича підтримують заявлене клопотання.* Адвокат: *Але це не скасовує дії Цивільного процесуального кодексу.* Судья: *Да, да.* Адвокат: *Є певна процедура, є певне бажання, і воно повинно бути реалізоване. Я просив би обговорити мої заперечення, як цього вимагає стаття 172...* (шум в зале

суда) *Це заперечення проти дії головуючого. Я...* Председательствующий: *Вони були занесені до протоколу судового засідання. Адвокат: Так. Але стаття 172 говорить, що вони обговорюються і з приводу їх...* Председательствующий: *Будь ласка. Будуть записані до протоколу. Ваша думка буде внесена до протоколу. Адвокат: Я прошу обговори...* Председательствующий обривает речь адвоката : *Сідайте!*

Справедливым следует считать утверждение Г.Е. Крейдлина, что женщины «более открыты и доверчивы, но вместе с тем более внимательно, чем мужчины, следят за своим поведением и за поведением партнера. Они меньше делают речевых и вокальных ошибок, и речевые паузы у них чаще заполнены»⁴ [3]. Особенно ярко эта особенность прослеживается в спонтанной речи, когда мужчины грешат логическими и речевыми ошибками, вынуждающими судей делать замечания и/или уточнения, напр.: 1) представитель заявителя: *Ваша честь, відповідаючи на Ваше запитання, якщо Ви звернули увагу, мої пояснення стосувалися пункту першого і пункту другого зазначених змін. Судья: Тобто Ви надаєте право іншим представникам давати пояснення* (использован ассертивный маркер уточнения *тобто*); 2) представитель субъекта обжалования: *Практичної необхідності як такої нема, тому що немає... Практична необхідність проявляється в якійсь зовнішній оболонці, зовнішній формі.* Такие ошибки вызваны «необратимостью речевого потока, отсутствием времени на размышление, а также невозможностью сохранения в памяти уже произнесенной части высказывания»⁵ [5, с. 115]. В женской же речи реализуется одна из универсальных особенностей, отмеченная Е.И. Горошко: «Женщины превосходят мужчин в беглости

⁴ Крейдлин Г.Е. Агрессия и гендерное невербальное поведение // Эл. ресурс: <http://www.linguistics.kiev.ua/seminar/2004/04/10/seminar_2_agressija_18.html>.

⁵ Максименкова М.В. Устность как жанрообразующий признак судебной защитительной речи: Дис... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Смоленск, 2003.

речи, скорости названия предметов, образовании речевых ассоциаций»⁶ [1, с. 155]. То есть спонтанная речь женщин более связна. Однако следует учитывать, что участники судебного дискурса часто выступают с заранее подготовленными выступлениями. В таких ситуациях мужская речь не уступает по критериям логичности и правильности женской.

Типичной погрешностью женской речи, наблюдаемой в суде, является высокая степень эмоциональности, особенно в ситуациях, требующих защиты собственного мнения.

Таким образом, несмотря на то, что профессиональные юристы обеих полов получают одинаковое образование, в том числе и риторическое, женская речь в суде, по сравнению с мужской, характеризуется большей толерантностью, беглостью, соблюдением норм языка и речи (в спонтанном общении). Соответственно, на выработку этих навыков речевого поведения мужчин-юристов следует обращать большее внимание. Недостатком (иногда существенным) женской речи в суде является излишняя эмоциональность, часто порождающая конфликты, влияющие на ход слушаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горошко Е.И. Функциональная асимметрия мозга, язык, пол: Аналитический обзор. – М.-Х.: ИД «ИНЖЕК», 2005. – 280 с.
2. Кирилина А., Томская М. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. – 2005. – № 2. – Эл. ресурс: <http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_7.html#t18>.
3. Крейдлин Г.Е. Агрессия и гендерное невербальное поведение // Эл. ресурс: <http://www.linguistics.kiev.ua/seminar/2004/04/10/seminar_2_agressija__18.html>.

⁶ Горошко Е.И. Функциональная асимметрия мозга, язык, пол: Аналитический обзор. – М.-Х.: ИД «ИНЖЕК», 2005. – 280 с.

4. Кузнецов А.М. О понятии «гендер» и гендерной лингвистике // Социолингвистика вчера и сегодня. – М., 2004. – С. 184 – 204.
5. Максименкова М.В. Устность как жанрообразующий признак судебной защитительной речи: Дис... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Смоленск, 2003.
6. Селіванова Олена. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.